

действительности представляющих собой искусственные построения. Впрочем, это была модель литературного изложения (вымышленный сон, сконструированный для нужд того или иного случая), которая применялась во все эпохи для изложения тех или иных религиозных учений и философских теорий. На этом уровне алхимический сон представлял собой специальную категорию, к которой можно отнести и воображаемые путешествия, придуманные многочисленными авторами. Рассказы об удивительных путешествиях, совершенных во сне, в ходе которых посещались одно за другим различные места и происходили встречи с диковинными персонажами, имели своей целью представить последовательное протекание фаз Великого Делания (как применительно к операциям, выполнявшимся в лаборатории, так и к этапам, через которые проходил адепт во время психических упражнений, ведущих к озарению).

Другую категорию составляли сновидения, действительно посетившие алхимика во время сна. Спрашивается: были ли среди психических упражнений, коим предавались средневековые алхимики, такие, которые имели своей целью благоприятствование появлению особых галлюцинационных переживаний, складывавшихся в некий символический сюжет? Это могло бы служить вместе с тем и доказательством глубинного характера символических алхимических образов. Их подлинное очарование объясняется тем, что они основываются отнюдь не на традиционных художественных приемах, а на общем богатом и многозначительном фоне, образуемом (как сказал бы приверженец юнгианской психологии) сверхличностным слоем подсознания, в котором сосредоточены архетипы, очевидно, формирующие общий слой бессознательного в психике человека, подлинно коллективную память человечества. Этим мог бы объясняться весьма странный, отмеченный Юнгом (и не находящий никакого иного объяснения), факт возникновения алхимических символов в сновидениях обычных мужчин и женщин, а также людей, страдающих некоторыми психическими заболеваниями.

Очевидно, следовало бы иметь в виду, что могут существовать и промежуточные формы между намеченными нами двумя категориями алхимических снов. Некоторые сновидения, сконструированные из разрозненных элементов, могут включать в себя и компоненты, проистекающие из реально пережитых галлюцинационных видений, а с другой стороны, реально виденные и затем записанные сны могли включать в себя некоторые компоненты, представляющие собой смесь из галлюцинационных видений.

Подобного рода констатация не может вызвать недоумение с точки зрения современной глубинной психологии. Можно было бы даже отметить курьезные пережитки снов и видений алхимиков, иногда встречавшиеся в новое время. Например, имел место такой уникальный случай в позитивной науке XIX века: немецкий ученый Август Кекуле фон Штрадониц уверял, что совершил свое решающее открытие (которое по праву может быть названо ключом к современной органической химии) в результате символического видения.

А кроме того-, разве повседневный опыт простых, обыкновенных людей не показывает, что мир снов и видений отнюдь еще не потерял (по крайней мере для многих из нас) своего глубокого значения, находящего живейший отклик?

Алхимия, тотальная, божественная наука о природе и человеке, с очевидностью демонстрирующая совершенное соответствие между законами, управляющими, с одной стороны, макрокосмосом, «большим миром», и с другой - микрокосмосом, «малым миром», представляла собой изумительную систему, в которой успешная реализация трансмутации металлов была лишь одной из сфер применения секретных знаний и приемов: адепт был человеком, сумевшим достичь, пройдя через ряд удивительных опытов и переживаний, знания законов, коим в равной мере подчиняются как человек, так и мир, в котором он живет, - оба аспекта проявления Божественной воли.

Работа в лаборатории отнюдь не являлась мифом, однако не следует сводить традиционную алхимию к одному лишь этому тяжелому труду - тот факт, что алхимик